Она вела себя совсем не так, как религиозная фанатичка, которой я всегда ее считала.

Делон усмехнулся и сказал: "Я никогда не видел, чтобы две женщины смотрели, как я занимаюсь сексом. Но меня это даже возбуждает. Не стесняйтесь уйти, если вас это беспокоит".

Он наблюдал за нами всеми тремя, пока медленно расстёгивал свои брюки и спускал их вниз. Над толстой выпуклостью его трусов было большое влажное пятно. Я услышала, как Синди вздохнула от размера этой выпуклости, которая очерчивала его огромную эрекцию. Затем они обе снова ахнули, когда в ответ на его команду я повернулась и потянула его трусы вниз, и его большой член выскочил на свободу.

Я почувствовала, как соленые слезы застилают мне глаза, набираясь сил и стекая по щекам. Делон, казалось, даже не заметил этого. Он положил руку мне на голову и поднес мой рот к своему члену.

Я не делала никаких попыток сопротивляться. Во мне не осталось никакого сопротивления. Я услышала стон Синди, когда обхватила губами его ствол сразу за толстым головкой.

Я даже не думала о том, что делаю. Я старалась не думать о том, что двое моих коллег смотрят на меня, а я все больше и больше вбираю в рот длинный черный член. Левой рукой я обхватила его яйца, а правой стала массировать ту половину члена, которая не помещалась у меня во рту.

Пока я это делала, Делон начал медленно расстегивать мою блузку. Я надеялась, что он просто хочет получить лучший доступ к моей груди. Но не повезло. Через несколько мгновений блузка была расстегнута, и он снял ее с меня.

На мгновение он ощупал мою грудь. Но только на мгновение, прежде чем он отступил и приказал мне встать. Он быстро справился с моей юбкой, расстегнул ее и позволил упасть на пол у моих ног. Он толкнул меня вперед через мой стол и оттолкнул мой стул с дороги.

Синди задыхалась: "О Боже!", когда Делон ввел свой длинный член между моих бедер и начал двигать бедрами вперед-назад. Он раздвинул мои ноги еще дальше и приказал мне выровнять его член по отношению к моей пизде. Таковы были его слова. К сожалению, похоже, я была единственной, кого оскорбил его язык.

Думаю, я была почти так же ошеломлена, как и две мои коллеги, тем, что без единого протеста согласилась на это публичное изнасилование. Но вот что я сделала. Я протянула руку между ног и взяла его член, направив его в свое отверстие и закрыв глаза, как будто я могла как-то отгородиться от унижения, которое я испытала, когда он вошел в меня.

Прошел всего час с тех пор, как я сосала его член в своей гостиной. Но унижение меня таким образом, должно быть, действительно возбудило его. Или то, что две другие женщины в комнате с благоговением смотрели, как он насилует меня. Что-то его сильно возбудило.

Он кончил гораздо быстрее, чем я ожидала. Не поймите неправильно. Это все равно заняло много времени, и казалось, что еще больше. Но после прошлой ночи и сегодняшнего утра я бы не удивилась, если бы он продержался полчаса. Вместо этого он продержался около пятнадцати минут, может быть, чуть больше. Я не следила за временем.

После того, как он кончил, он оставил свой член внутри меня, пока его дыхание не стало почти нормальным, а член не начал отходить. Он вытащил свой член из меня, и на мгновение никто не шелохнулся и не заговорил. Я могу только представить, о чем думали мои коллеги. У меня не хватало смелости посмотреть на них.

Казалось, все застыли на месте, пока он не шлепнул меня по заднице и прорычал: "Правила не отменены, сучка!".

Мои две коллеги снова задохнулись от того, как я позволила парню издеваться надо мной. Затем они смотрели, как я опустилась на колени и лизала, а затем сосала слизистую грязь между ног Делона, пока он не стал чистым.

Синди пришла в себя первой и воскликнула: "О боже! Телефоны!"

Она выбежала из комнаты. Оставив меня лицом к лицу с Делоном и женщиной, с которой за последние восемь лет у меня сложились такие неприязненные отношения. Я не могла смотреть ни одному из них в глаза.

Я выпрямилась и потянулась за салфеткой, чтобы вытереть свои грязные бедра и киску. Делон воскликнул: "Тебе лучше знать!".

Я ярко покраснела. Я ненавижу это делать. Тем более ненавижу, что миссис Кларк смотрит на это с недоверием. Но я потянулась пальцами вниз, собрала жидкость, которая сочилась из меня и начинала стекать по бедрам, и перенесла ее в рот.

Там было не так уж много. Но от одной мысли о том, что я делаю, у меня перехватило живот. И я знала, что после того, как я стала свидетельницей своего крайнего унижения, отныне, пока мы работаем вместе, миссис Кларк всегда будет иметь преимущество.

Наконец она забрала подписанные мной письма и медленно вышла из комнаты. Я была рада, что не буду посвящена в разговор, который должен был состояться между ней и Синди. Не думаю, что мое и без того хрупкое эго выдержало бы это.

Дверь в мой кабинет закрылась, и я начала доставать свою одежду. Делон сказал: "Тебе это не нужно. Ты мне нравишься такой, какая ты есть".

"Делон! Я не могу сидеть здесь в таком виде. Люди постоянно приходят ко мне. Я не могу! Пожалуйста, будь благоразумен. Я делаю все, что ты просишь. Но я все равно должна делать

свою работу".

Ему пришлось подумать об этом минуту или две. Долгое время я думала, что он будет упрямиться, но в конце концов он сдался. Я быстро надела юбку и блузку. Они мало что прикрывают, но быть одетой, как шлюха, лучше, чем быть голой. Он отказался вернуть мне мои трусики. Вместо этого он разложил их на моем столе, чтобы унизить меня еще больше.

Он потратил время на то, чтобы поправить мою одежду: расстегнул несколько лишних пуговиц на моем топе и заставил меня задрать юбку так, чтобы я сидела прямо на холодной коже моего кресла. К тому времени, когда он закончил, я могла бы с таким же успехом остаться голой. Следующие полчаса мы провели, заполняя его заявление о приеме на работу и сопутствующие формы, необходимые для того, чтобы включить его в платежную ведомость.

После заполнения анкет я объяснила, что у меня есть реальная работа. Я спросила его, что он планирует делать, пока я работаю.

Он усмехнулся и ответил: "У тебя будет не так много времени для работы, как в прошлом. Но я позволю тебе немного поработать время от времени, когда я не буду использовать тебя по назначению. Чем ты здесь занимаешься?"

Я объяснила свою работу настолько хорошо, насколько могла, не вдаваясь в излишние подробности. Ему было все равно, и он слушал только вполуха. Когда я закончила, он сказал: "Не похоже, что ты делаешь здесь так уж много. Мне кажется, что большую часть работы делают Хелен и Синди".

Прежде чем я успела исправить это неверное толкование, в мою дверь постучали. Дверь медленно открылась, и Кэл просунул голову внутрь. По тому, как осторожно он вошел, я поняла, что кто-то, вероятно, миссис Кларк, рассказал ему о том, что произошло здесь сегодня утром. Кэл приходит каждое утро, чтобы дать мне отчет о продажах за предыдущий день. Впервые он так робко вошел в мой кабинет.

Он увидел, что мы не занимались сексом. Я почти уверена, что именно этого он ожидал после разговора с миссис Кларк. Когда я поняла, о чем он, должно быть, думает, я покраснела еще сильнее, чем раньше. Мое смущение усилилось, когда я подумала о том, как много моего тела открыто для него.

Он толкнул дверь. Он взглянул на Делона, когда вошел, но его глаза были прикованы к моему телу и не покидали его, пока он медленно шел через комнату к моему столу. Он представился Делоном и передал мне отчеты по нему и другому продавцу, Тиму. Кэл - старший из этих двух мужчин, и хотя на самом деле он не руководит отделом продаж, он ведет себя так, как будто это он.

Он открыто смотрел на мою грудь. В этой чертовой блузке я могла бы сидеть здесь и без одежды. Я была благодарна, что нас разделял стол, так что он не мог видеть мою обнаженную киску. Еще больше я была благодарна за то, что когда он вошел, Делон не играл со мной. Я не

уверена, что мое сердце смогло бы пережить такое унижение.

Я уже забыла о своих распутных трусиках, которые теперь лежали на моем столе. Я смотрела прямо на него, когда он заметил их. Единственная причина, по которой мое лицо не стало еще краснее, заключалась в том, что оно и не могло стать краснее. Нет более темного оттенка красного. Но он недолго смотрел на мои трусики. Его взгляд быстро вернулся к моей груди.

Я забрала у него бумаги, но он продолжал молча смотреть на мою грудь. Мне не нужно было видеть лицо Делона, чтобы понять, насколько это его забавляет.

Я как раз собиралась спросить Кэла, не было ли там чего-то еще, когда он тихо пробормотал: "Прекрасно! Я думал, что она полное дерьмо!"

Делон не мог просто так это оставить. Он спросил: " Думал, кто был полным дерьмом, Кэл?".

Он продолжал пялиться на мою грудь. В оцепенении он ответил: "Хелен. Хелен сказала... ну, Хелен сказала некоторые вещи, в которые я просто не мог поверить".

"Теперь ты в это веришь?"

Кэл изо всех сил старался отвести взгляд от моей груди. Наконец он посмотрел на Делона и сказал: "Я не уверен. Она говорила довольно невероятные вещи. Но она была права насчет этой блузки".

Делон протянул руку и прочертил круг вокруг одного из моих сосков через прозрачный материал. Мне было так стыдно, что хотелось плакать. Но я была бессильна что-либо сделать, чтобы остановить это унизительное обращение, и мы оба это знали.

Делон спросил Кэла: "Хелен рассказала тебе о юбке, которую носит Брук?".

Кэл с трепетом смотрел на палец Делона и почти мгновенную эрекцию, возникшую в моем соске, и медленно кивнул.

Делон великодушным тоном предложил: "Почему бы тебе не подойти к столу и не посмотреть самому".

Я не удивилась. Но, хотя я и ожидала этого, я почувствовала, как стальная лента снова начала стягиваться вокруг моей груди, затрудняя дыхание, поскольку уровень страха и унижения стремительно возрастал.

Наконец Кэл поднял взгляд на мое лицо. Должно быть очевидно, как сильно я это ненавижу. Но я ничего не сказала, чтобы остановить его. И я ничего не сделала с пальцем Делона,

который переместился на другую сторону моей груди и теперь вызывал еще одну эрекцию.

Правильнее было бы сказать, что теперь в комнате было четыре эрекции. У Кэла и Делона оба напряглись, а мои соски теперь оба эрегированы. Мне не нравится, что мое тело реагирует на прикосновения Делона. Но я ничего не могу с этим поделать.

И как, черт возьми, у этого гребаного мальчишки может быть еще одна эрекция?! Может, он и правда сатир!

Я услышала шум и подняла голову. Кажется, мы все забыли, что Кэл не закрыл дверь моего кабинета, когда вошел. Теперь и Хелен, и Синди стояли в дверях и смотрели, как я снова подчиняюсь.

Наступила долгая пауза, пока Кэл пытался восстановить приток крови к мозгу. Он должен понимать, что есть большая вероятность того, что в конечном итоге это не принесет ему ничего хорошего. Но мужчины таковы, каковы они есть, и если он и думал о том, что у него нет эрекции, его мысли заглушались желанием, генетически заложенной потребностью увидеть то, что спрятано за моим столом.

Должно быть, ему было трудно посмотреть мне в глаза и справиться со стыдом, который он там увидел. Его взгляд вернулся к моей груди как раз вовремя, чтобы увидеть, как Делон расстегивает три оставшиеся пуговицы и позволяет хлипкому наряду распахнуться.

Теперь мои груди были полностью обнажены. Как и мой лобок, который он вскоре должен был обнаружить.

Кэл тихо ахнул, когда блузка расстегнулась и обнажила мою грудь. Ему потребовалось мгновение, чтобы заставить свои ноги двигаться. Но он медленно начал обходить мой стол сбоку.

Он опустил взгляд вниз и пробормотал: "О Боже!".

Делон отодвинул мой стул от стола немного дальше и повернул его так, что я оказалась лицом к Кэлу. Он тихо приказал: "Раздвинь ноги для этого мужчины, Брук. Покажи ему это горячее маленькое тело. Ты слишком долго его прятала".

"Ты можешь привыкнуть к этому. С этого момента ты будешь демонстрировать свое сексуальное тело по всему городу. Я позабочусь об этом".

Я снова позволила своим ногам раздвинуться настолько, насколько позволяли ручки кресла.

Кэл уставился на меня в полном изумлении. Выражение его лица было бы очень комплиментарным, если бы я не ненавидела это так сильно.

Бедный Кэл выглядел так, будто у него вот-вот случится инсульт. Ему скоро пятьдесят лет, и он слегка полноват. У него седеют волосы там, где они есть, а на макушке головы быстро увеличивается лысина.

Он был женат и разводился три раза. Я полагаю, что он уже очень давно не видел женщину обнаженной.

http://erolate.com/book/247/6733